Глава 4

За свою дружбу на выживание я была к нему сильно привязана. Было бы слишком сложно пытаться от него отвязаться. Ты дал мне время чтобы упасть, да? Ноктон каждый день звал меня в свой особняк, говоря: «Приходи еще, Вальроуз». Это то, что я слышала от него чаще всего. Что ж, это вытекающая история. Если быть более честной, то в тот момент я передумала. Я больше не собиралась встречаться с герцогом. Я понимала, что нахожусь в книге, у меня есть немного времени, и хотя большинство из них были поверхностными отношениями, которые накапливались только в письмах, мои отношения с Элис, героиней, становились все крепче.

Я не думала, что есть какая-то причина продолжать общение с Ноктоном. В первую очередь, если бросить подарок в присутствии тех, кто его подарил, это будет иметь только такое значение - убирайся с глаз моих! Если бы не вечеринка, которая состоялась через несколько дней, возможно, на этом мои отношения с Ноктоном закончились бы. Я знаю, что это еще не конец, но это не потому, что мы с Элис друзья.

Была еще одна вечеринка в доме семьи, где я впервые увидела Ноктона. Обычно детей не слишком жалуют, поэтому я посетила вечеринку, держась за руку матери, без всякого удовольствия. Как только я вошла, то обнаружила мальчика, который выделялся больше всех. Черные волосы, лицо, изысканно нарисованное на белой, как мука, коже. Из-за того, что прошло некоторое время, его руки и ноги стали длиннее, чем раньше, а благодаря хорошему телосложению черный костюм хорошо облегал его тело. Он был красив, как всегда, но когда я узнала его истинную сущность, он уже не выглядел таким милым.

Это несправедливо. Я повернула голову, пока наши глаза не встретились. Мне показалось, что я чувствую глубокий взгляд на своем затылке, но, вероятно, это была иллюзия осознания его присутствия. Несмотря на то, что я повернула голову, мои уши были сосредоточены на звуках, исходящих от него. Но Ноктон Эдгар молчал, и было слышно только бормотание человека рядом с ним.

- Итак, на этот раз я...

Это была Шерил Борнайн. Вторая дочь маркиза Борнайна, который мне почему-то не очень нравился. Во-первых, они разделили семьи и по-разному относились друг к другу, а во-вторых, они знали, что их семья известна, поэтому старались задеть того, кто выбивался из общего ряда. И самой главной причиной было то, что я слышала ее разговоры в толпе.

- Преемник герцога Эдгара, у него красивое лицо. Я не знаю никого, кто хотел бы с ним поговорить, но если ты будешь вести себя хорошо, разве ты не сможешь с ним поиграть?

- Но Шерил, как бы там ни было, это Эдгар...

- Ты когда-нибудь раньше видела глаза герцога? Мой отец сказал мне, что родители герцогини тоже говорили, что у них раньше был такой фиолетовый цвет, но больше ничего. Говорят, что даже служащие семьи втайне игнорировали его.

- О Боже, это было бы правдой, если бы это сделали служащие!

- Да, он скоро будет в жалком состоянии. Почему вы боитесь мыши, живущей в большом доме?

Хихиканье было таким явным, никто даже не знал, что я нахожусь на задней террасе. Кажется, это было немного позже, когда Эдгар начал въезжать и выезжать из дома герцога. Меня

привели в ярость насмешки, обращенные к Ноктону. Я попыталась открыть занавеску и сразу же уйти, но при одной мысли об этом не могла сдвинуться с места.

Для различных целей образ мыслей Шерил Борнайн был таким же, как и мой. Это я подошла к нему первой, подумав, что это может быть хорошей возможностью, когда он одинок. У меня была веская причина, но с точки зрения Ноктона, между ними не было бы никакой разницы. Думая так, я не могла заступиться за него, поэтому я рационализировала, сказав, что для Ноктона не будет ничего хорошего, если начнется переполох.

Я забыла. Запоздалая совесть уколола мое сердце, и я неосознанно повернула голову к Ноктону. И в этот момент мои глаза встретились с его глазами. Значит, взгляд, который, казалось, прилип к моей спине, не был иллюзией, и теперь он смотрел на меня так, словно понятия не имел, о чем я думаю. Это был тяжелый взгляд, потому что я не могла проиграть. Но он был тем, кто первым повернул голову, так что, возможно, он не думал о том же. Он с самого начала сделал вид, что не заметил меня, и перекинулся парой слов с Шерил Борнайн. Ноктон улыбался как обычно, и мое сердце дрогнуло при виде его улыбки, прекрасной, как серебряная слива.

«Я не думаю, что смогу играть с кем-то, если буду хорошо относиться к нему».

Будет ли Борнайн по-прежнему смеяться над Ноктоном? Знает ли он, что сказала Шерил Борнайн? Щеки девушки покраснелись, а Ноктон мягко улыбался, как всегда. Возможно, характер Ноктона не так уж плох, но он изменил свое отношение в свете того, что я подошла. Не знаю, естественно это или сгоряча, но то, что я подошла к нему с другой целью... Он мог заметить.

Я не видела, но было бы не слишком странно, если бы нашлось еще несколько гиен, желающих получить что-нибудь поесть. Если бы повторилось то же самое, мое мелководье выглядело бы белым. Это заставило меня почувствовать себя виноватой, и мое сердце сжалось от того, как он дружелюбно смотрел на Шерил Борнайн. Возможно, даже сокровенные мысли Борнайн могли быть известны ему, но я не уверена.

Однако в тот момент я не могла удержать его и сказать то, что сказала Шерил Борнайн. Это будет выглядеть как гепатит, и если он действительно не знает, то ему будет больно. Это чувство вины и сочувствия, которое не знает объекта. Зная это, я не могла оставить все как есть, поэтому через несколько дней я все-таки отправилась обратно в особняк герцога.

- Эм-м... Привет, Ноктон.

Мальчик выглядел очень удивленным, но не выгнал меня. Честно говоря, это было самое удивительное. Должно быть, до моего прихода он читал книгу на стуле у озера. Как только я вошла в дом, я увидела, что книга лежит на его стуле. Это была книга, которая казалась сложной, судя по обложке.

- Что ты читаешь?

- Старые книги.

- Ух... выглядит очень дорого.

- Я очень старался сохранить ее.

Казалось, это был холодный тон, но у меня сложилось впечатление, что Ноктон чувствовал

себя довольно неловко. В результате я тоже стала неловкой и могла только мечтать о кончиках пальцев на своей голове. Я задала вопрос, чтобы нарушить молчание, но, видимо, это заставило его подумать, что я заинтересовалась книгой, и Ноктон протянул мне книгу. Мне не хотелось читать ни одной буквы, но не было другого способа избавиться от неловкости, поэтому я читала книгу так, как будто она была толщиной в пять сантиметров. Я была уверена, что читаю буквы, но не могла прочесть всю страницу, потому что до моего мозга ничего не доходило. Это еще один намек на то, что я должна немедленно вернуться к себе домой?

В путанице всевозможных мыслей что-то извивающееся привлекло мое внимание. Вот оно. Это была гусеница, прикрепившаяся к книге.

- А-а-а!

Я даже забыла посмотреть на Ноктона и от удивления отшвырнула книгу. Книга полетела прямо в озеро. Поразмыслив, я протянула руку, чтобы поднять книгу... и упала в озеро.

Шаг, бульк.

Я винила собственную глупость в том, что утонула в череде звуков. Сколько времени прошло, чтобы начать снова исследовать озеро? Я не знала, но, должно быть, я скучала по этому озеру. Из-за внезапных колебаний в поле зрения я закрыла глаза и изо всех сил заработала руками и ногами. Даже если я уже входила в него однажды, существует большой разрыв между тем, чтобы быть готовой и не быть.

Звук был оглушительным, как будто кто-то забил мне уши, а от воды, хлынувшей внутрь, мне стало плохо. Но вскоре после этого я вышла из воды. Точнее, меня вытащили на землю. Я чувствовала, как его руки постукивают меня по спине, пока я яростно кашляла. Я все еще была в агонии, и только тепло, которое касалось моей спины, было понятным. Ноктон помог мне. И чувство вины, и неловкость внезапно исчезли. Мой разум освежился, как будто сложные эмоции растаяли в озере. Как только звук моего дыхания стал равномерным, Ноктон убрал руку с моей спины и неловко заговорил:

- Это твое хобби - падать в озеро в чужом доме?

- О... спасибо...

Он, который уронил пуговицу от манжеты в озеро, говорил сладким тоном. В данный момент нежность в его тоне была неуместной. Но это не было похоже на метафору, потому что мы удивительно хорошо смотрелись вместе. Я медленно подняла голову, чтобы поблагодарить, и в этот момент увидела промокшего мальчика. Вся его одежда была сухой, но с его черных волос капала вода. Отражение солнечного света и его блестящая внешность выделяли его еще больше, но почему-то раздался придушенный смех Ноктона. Он смахнул свои мокрые волосы и выражение его лица исказилось. Хотя он вовсе не выглядел смешным, он так отличался от того, что я видела раньше. То, как элегантно он говорил, но выглядел как мокрый щенок под дождем, выглядело очень странно. Не выдержав щеки в груди, я громко рассмеялась.

- Замолчи!

Мальчик, чьи глаза на мгновение стали круглыми, сразу заговорил холодно, но его уши были красными, как яблоко, заставив меня рассмеяться еще больше.

- Послушай меня, дочь маркиза Борнайна.

После того как Роа Вальроуз упала в озеро и покинула особняк как человек, который никогда не вернется, он так и сказал Шерил Борнайн, с которой столкнулся. Во время гипноза он не чувствовал себя виноватым. В конце концов, это она хотела поиграть с ним. Борнайн попыталась встряхнуть свое сердце, чтобы не быть пойманной. Он равнодушно уставился на девушку, глаза которой были затуманены. Будь то гипноз или промывание мозгов, начало магии разума - это название предмета. Когда название меняется, магия пошатнется, а если это был слабый гипноз, то он может разрушиться сам собой. Для того чтобы магия продолжалась, лучше поддерживать постоянное название цели, не вызывать бурных эмоций, а также ограничить место и время встречи. Лучшим способом является перекрытие магии, но этого следует избегать, так как это может повредить разум цели. Если он сделает что-то не так, его магия может быть обнаружена.

Хотя времена, когда казнили только за существование черной магии, прошли, восприятие черной магии все еще остается плохим. Кроме того, как человек, у которого много врагов, он любил прятать свое оружие. Поэтому Ноктон был особенно внимателен к титулу своего противника, когда использовал магию. На самом деле, лучше называть их по имени, а не по фамилии, но он не утруждал себя написанием чужих имен после того, как ошибся с Вальроуз. То же самое было и с Шерил Борнайн.

- Да, герцог Эдгар.

Ноктон загипнотизировал Борнайн, потому что хотел что-то подтвердить. После того, как Роа Вальроуз покинула его особняк, он был очень взволнован. Ему несколько раз напоминали о прошлом, настолько, что он хотел повернуть время вспять, даже если это он сам сделал. Почему он так взволнован? Он был так растерян и хотел определить причину. Возможно, дело в том, что человек, который всегда был рядом с ним, исчез, и ему стало одиноко. Может быть, это потому, что Роа Вальроуз больше нет...

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2280273>